

РЕГИОНАЛЬНЫЕ КОНФИГУРАЦИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Карпов Г.А.

DOI: 10.7256/2305-560X.2016.1.18259

МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС В ЕС И ПЕРСПЕКТИВЫ БРИТАНСКОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ

Аннотация. В статье анализируются истоки миграционного кризиса 2015 г. в ЕС, дается краткое описание динамики событий. Автор обобщает результаты исследования миграционной политики британских консерваторов в 2010-2015 гг., основных мер, результатов и перспектив данной политики. Подробному изучению подверглась миграционная ситуация в Великобритании 2010-2014 гг.: динамика миграции, регионы и страны исхода мигрантов, основные способы въезда в страну. Особое внимание уделено роли миграционного вопроса и проблеме членства Великобритании в ЕС во внутривнутриполитической борьбе накануне и после парламентских выборов 07 мая 2015 г. Методологической основой исследования являются проблемно-исторический и структурно-функциональный подходы, методы сравнительного анализа, наблюдения, синтеза, дедукции. Британские власти не намерены придерживаться общеевропейской практики приема беженцев и планируют проводить собственную миграционную политику, ориентированную на защиту национальных интересов. При этом стоит учесть, что британская экономика нуждается в постоянном притоке трудовых мигрантов, миграция признана процессом неизбежным. Кардинально пересматривать миграционную политику консерваторы в 2010-2014 гг. не стали и в конце 2014 г. признались в провале миграционной политики, направленной на существенное снижение миграции. Скорее всего, в 2016-2017 гг. правящая партия тоже ограничится полумерами и популистскими обещаниями. Сегодня сложно оценить все возможные последствия продолжающегося сейчас развиваться миграционного кризиса в ЕС. Однако даже если Великобритания по итогам референдума 23 июня 2016 г. останется в составе ЕС, мы можем констатировать, что для Западной Европы стала эпоха масштабных внутренних и внешних перемен с непредсказуемыми результатами.

Ключевые слова: мировая политика, Дэвид Кэмерон, Сирия, беженцы, миграция, Великобритания, ЕС, международные отношения, британские консерваторы, глобальная нестабильность.

Abstract. The paper analyzes the roots of the 2015 immigration crisis in the EU and briefly describes the dynamics of the events. The author generalizes the results of the study of the Conservative Party's immigration policy of 2010 – 2015, the main measures, and the prospects of this policy. The author studies immigration situation in Great Britain in 2010 – 2014: its dynamics, the regions and countries of migratory flows, the main ways of entering the country. Special attention is paid to the role of the migration issue and the problem of Britain's membership of the EU in the internal political competition before and after the parliamentary election of May 2015. The research methodology is based on the problem-historical and structural-functional approaches, the methods of comparative analysis, observation, synthesis, and deduction. British authorities are not willing to stick to the all-European practice of refugees acceptance, and are planning to pursue their own immigration policy oriented towards the protection of national interests. It should be taken into account that the British economy needs for the continuous labour migrants inflow, and migration is admitted unavoidable. The Conservative Party hadn't revised their immigration policy in 2010 – 2014, and in the late 2014 they admitted the failure of the policy aimed at the significant decrease of immigration. Probably, in 2016 – 2017 the ruling party will also confine itself to half measures and populist promises. At present it is hard to evaluate all possible consequences of the ongoing immigration crisis in the EU. But even if Britain retains its membership of the EU after the referendum of 23 June 2016, we may state that Western Europe is facing the age of large-scale internal and external changes with unpredictable results.

Key words: world policy, David Cameron, Syria, refugees, migration, Great Britain, EU, international relations, the Conservative Party, global instability.

Миграционные процессы в странах ЕС стоят в ряду наиболее обсуждаемых тем в научном сообществе и СМИ. Миграционный вопрос из просто актуального в последние 2-3 года превращается в первостепенный, ключевой для ЕС.

На выборах в парламент ЕС в мае 2014 г. правые политические силы, выступающие за ограничение миграции и против ЕС в его нынешнем виде, впервые добились заметного успеха, получив 19% (140 из 751) мест [1]. Во главе угла стоит вопрос о сокра-

щении ежегодного миграционного потока с сотен и десятков тысяч до нескольких тысяч человек в год.

Летом и осенью 2015 г. в ЕС произошло резкое обострение миграционной ситуации. Конфликты возникли по всей Европе, но прежде всего там, где раньше серьезных трудностей на этой почве не наблюдалось, – в Сербии, Болгарии, Македонии, Венгрии и Хорватии. Страны Южной и Центральной Европы, сами оставаясь для ЕС источниками внутренней миграции, не справились с потоком мигрантов, желающих проникнуть в благополучные страны Западной Европы и получить там статус беженцев.

По данным ряда СМИ, между первым кварталом 2014 г. и первым кварталом 2015 г. число беженцев в ЕС увеличилось на 86%. Согласно данным статистического агентства ЕС в первом квартале 2015 г. убежища попросили 185 тыс. человек. К середине 2015 г. на рассмотрении в странах ЕС находилось не менее полумиллиона просьб о предоставлении убежища.

События в Европе непосредственно Великобританию не затронули. Соединенное Королевство в силу географического положения, финансовых возможностей и политических традиций всегда стояло несколько особняком к делам на европейском континенте. Однако в 2015-2016 гг. и без того пристальное внимание со стороны британских политических деятелей и СМИ к миграционной политике властей и вопросу членства страны в ЕС было обострено до предела. На 23 июня 2016 г. назначен общенациональный референдум о выходе Великобритании из состава ЕС. Данный шаг нельзя назвать спонтанным. Трудности в сфере миграции нарастали длительное время.

Миграционная политика Великобритании в 2010-2015 гг.

В Великобритании примерно с 1992-1993 гг. приезжающих фиксируется больше, чем выезжающих. В 1998 г. чистая миграция не превысила 80 тыс. человек в год, но с 1999 г. не опускается ниже 140 тыс. в год. Например, в 2011 г. чистая миграция составила 216 тыс. (в страну приехало приблизительно 566 тыс. человек, а покинуло страну около 350 тыс. человек) [2].

1 мая 2004 г. в ЕС вошло восемь стран Прибалтики и Центральной Европы – Чехия, Польша, Латвия, Литва, Эстония, Словакия, Словения, Венгрия. Эти страны получили общее наименование «A8», встречается также термин «EU8». В 2007 г. к ним присоединились Болгария и Румыния («A2» или «EU2»), в 2013 г. – Хорватия. По прогнозам экспертов, миграция из этих стран в Великобританию не должна была превысить 15 тыс. человек. Эти прогнозы не оправдались. Численность мигрантов из этих стран составила сотни тысяч человек.

По данным переписи 2001 г. из 57 млн. населения Великобритании каждый двенадцатый житель страны принадлежал к тому или иному этническому меньшинству, в 2011 г. при численности 63 млн. – уже каждый шестой, в 2014 г. численность населения страны превысила 64,5 млн.

Консерваторы пришли к власти в 2010 г. с обещанием за пять лет, к маю 2015 г., снизить чистый приток мигрантов до 100 тыс. в год. Одним из факторов, обеспечивших победу Консервативной партии на выборах 2010 г., стала разоблачительная статья Эндрю Низера 23 октября 2009 г. о том, что привлечение мигрантов в 2000-2008-х гг. использовалось Лейбористской партией в качестве инструмента для увеличения числа избирателей. Низер был одним из спичрайтеров кабинета министров Тони Блэра и советником министров внутренних дел Джека Стро и Дэвида Бланкетта. При этом правительство лейбористов было прекрасно осведомлено о том, что такая масштабная иммиграция влечет за собой серьезные социальные проблемы [3]. В 2010 г. также было обнародовано несколько внутренних документов Лейбористской партии, в которых говорится о поощрении массовой иммиграции [4].

К реально принятым в 2010-2014 гг. мерам по снижению миграции относятся: 1) радикальное ужесточение тестов на знание мигрантами английского языка; 2) отзыв около 300 лицензий у образовательных учреждений (в основном колледжей), выдававших приезжим фиктивные визы на обучение; 3) снижение квот на приезд специалистов (в том числе высококвалифицированных); 4) в течение 2010-2012 гг. около 500 языковых школ Великобритании утратили право спонсировать иностранных студентов; 5) активизация борьбы с фиктивными браками, позволяющими иностранцами приезжать в Великобританию на постоянное место жительства под предлогом воссоединения семей [5].

В 2014 г. был принят новый миграционный закон («Immigration Act 2014»), обязывающий владельцев арендуемого жилья проверять миграционный статус арендаторов, а также блокирующий незаконным мигрантам возможность получения водительских прав и открытия банковских счетов.

Однако эти меры не привели к существенному снижению миграционного потока. По данным на конец 2014 г., чистая миграция в страну составила 318 тыс. человек в год, что заметно больше, чем было годом ранее – 209 тыс. человек. Всего за 2014 г. в страну приехало 641 тыс. человек (в 2013 г. – 526 тыс.), а выехало 341 тыс. человек (в 2013 г. – 317 тыс.). В 2012 г. чистая миграция была 177 тыс. человек (приехало 498 тыс. человек, выехало – 321 тыс.). Ежегодное увеличение населения Великобритании только за счет миграции в 2012-2014 гг. продолжает оставаться на уровне 200-300 тыс. человек в год [6].

В конце 2014 г. британские консерваторы были вынуждены признать провал миграционной политики.

В структуре миграции этого периода заметно выросла доля мигрантов из ЕС. Если в 2012 г. въехало 158 тыс. граждан ЕС, а не из ЕС – 260 тыс., то в 2013 г. – 201 тыс. и 248 тыс., соответственно. В 2014 г. – уже 268 тыс. и 290 тыс., соответственно [7].

В 2000-х гг. началось уменьшение (абсолютное и относительное) доли приезжих из традиционных регионов миграции в Великобританию – Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш) и субсахарной Африки. К началу 2015 г. эти регионы утратили первенство по числу мигрантов. Если в 2011 г. из Южной Азии приехало 125 тыс. человек, а из стран Африки южнее Сахары – 22 тыс., то в 2012 г. уже 64 тыс. и 19 тыс., соответственно, а в 2013 г. – 44 тыс. и 15 тыс., соответственно, в 2014 г. только 68 тыс. и 18 тыс., соответственно. За тот же общее число мигрантов из А8 не уменьшилось, а из А2 увеличилось в разы. В 2011 г. из А8 в страну приехало 69 тыс. человек, из А2 – 12 тыс. человек. В 2012 г. 56 тыс. и 9 тыс., соответственно. В 2013 г. 61 тыс. и 23 тыс., соответственно. В 2014 г. – 72 тыс. и 46 тыс., соответственно [8].

Возможно, эти новые миграционные пропорции связаны с ужесточением миграционной политики в 2010-2014 гг. в отношении иностранных граждан не из стран ЕС и почти неограниченной возможностью приезда в Великобританию граждан из новых стран ЕС.

Среди основных причин миграции в 2011-2014 гг. первые места по по-прежнему принадлежат поиску работы, получению образования и воссоединению семей. Причем за период с 2009 г. по 2014 г. произошло смещение с приезда на обучение в пользу трудоустройства и воссоединения. В 2009 г. с целью получения работы в страну приехало 193 тыс. человек, образования – 211 тыс., по воссоединению – 76 тыс. В 2010 г. – 203 тыс., 238 тыс. и 80 тыс., соответственно. В 2011 г. – 184 тыс., 232 тыс. и 74 тыс., соответственно. В 2012 г. – 180 тыс., 180 тыс. и 62 тыс., соответственно. В 2013 г. – 214 тыс., 177 тыс. и 71 тыс., соответственно. В 2014 г. – 284 тыс., 193 тыс. и 91 тыс., соответственно [9].

Число официально работающих в стране не-британских граждан в первом квартале 2015 г. по сравнению с аналогичным периодом 2014 г. увеличилось на 11% – с 2,8 млн. человек до 3,1 млн. человек. Из них граждане ЕС составляют 1,9 млн. человек (увеличение на 17% – 283 тыс. человек), а не граждане ЕС 1,2 млн. человек (увеличение на 1% – 11 тыс. человек). По данным на март 2015 г. наибольшее число виз на въезд в Великобританию было выдано для квалифицированных специалистов в сфере информационных технологий (23 тыс.), научно-технических работников (10 тыс.), менеджеров в области финансов и страхования

(6 тыс.), заметна доля профессиональных рабочих (10 тыс.) и временных сотрудников (5 тыс.). Больше всего виз на въезд для работы по специальности по-прежнему получают граждане Индии (56%), дальше идут граждане США (12%). Всего же по состоянию на декабрь 2014 г. было выдано 545 тыс. въездных виз, что примерно равно аналогичным периодам за предыдущее десятилетие 2005-2014 гг., когда в среднем выдается 500-600 тыс. въездных виз. Эти цифры подтверждают предположение, что консерваторы в 2010-2014 гг. не стали серьезно пересматривать миграционную политику их предшественников лейбористов, проводимую в 1997-2010 гг. Примечательно только изменение регионов, чьим представителям выдаются въездные визы. В связи с расширением ЕС гражданам ряда европейских стран уже не нужны визы, вероятно, поэтому количество виз для приезжающих из Европы снизилось с 79 тыс. в декабре 2005 г. до 44 тыс. в декабре 2014 г. Снижением образовательного уровня специалистов из Африки можно попытаться объяснить уменьшение виз для африканцев, с 99 тыс. в 2005 г. до 62 тыс. в декабре 2014 г. Очевидно, что события на Ближнем Востоке спровоцировали отъезд из региона большого числа работоспособных людей, соответственно, увеличилось и количество британских виз по этому региону, с 25 тыс. в декабре 2005 г. до 46 тыс. в декабре 2014 г. Стабилен уровень выдачи вид для специалистов из Южной Азии и американских континентов, в среднем около 150 тыс. и 67 тыс. в год, соответственно [10].

С ростом числа работающих в стране иностранных граждан возросла и нагрузка на социальный сектор, это можно отследить на основе анализа количества новых номеров государственной страховки выдаваемой британскими властями для иностранных граждан («National Insurance number»). В период с 2006 г. по 2014 г. иностранным гражданам ежегодно выдавалось в среднем 640-650 тыс. номеров. Всплеск выдачи пришелся на 2014-2015 г. По данным на март 2015 г. было выдано 822 тыс. номеров, что на 202 тыс. больше (37%), чем было в марте 2014 г. Такой прирост вполне ожидаемо обеспечили приезжие из ЕС, прежде всего, из Болгарии и Румынии, увеличение по ним составило почти 200% – с 65 тыс. номеров в 2014 г. до 128 тыс. в 2015 г. [14].

Приезд в Великобританию с целью получения политического убежища остается в масштабах других причин не большим, но стабильным источником мигрантов. На начало 2015 г. было получено 25 тыс. прошений о предоставлении политического убежища, это немного больше, чем было годом ранее – 23 тыс., но гораздо меньше, чем было в 2002 г. – 84 тыс. Наибольшее число прошений зафиксировано из Эритреи (3 552), Пакистана (2 421) и Сирии (2 222) [12].

Меры, принятые консерваторами для снижения уровня миграции, не носили кардинального характера, потому что британская экономика нуждается в постоянной подпитке в виде дешевой трудовых ресурсов.

С 1970-х гг. уровень рождаемости среди коренного населения Великобритании находится ниже элементарного воспроизводства. С 2000-х гг. основной прирост трудоспособного населения обеспечивается только мигрантами, белое британское население (англичане, прежде всего) стареет, его доля в общем составе населения страны неуклонно уменьшается и по данным на 2011 г. составляет 79% (в 2001 г. было 87%) [13].

Хотя удручающие демографические данные не относятся к секретной информации и регулярно публикуются Государственной службой статистики, публичное обращение современного политического истеблишмента Великобритании к этой проблеме практически исключено. Ни в одном из значимых выступлений премьер-министров страны последних 15 лет трудности в сфере демографии не поднимались и на общегосударственном уровне открыто не обсуждались. Складывается впечатление определенной табуированности этой темы в СМИ. Возможно, из-за того, что эта проблема взаимосвязана со множеством других социально-экономических трудностей.

В Великобритании существуют структуры, заинтересованные в сохранении притока мигрантов. Местные органы в условиях ограниченного финансирования и высокой стоимости жилья в крупных городах вынуждены привлекать мигрантов для работы в сфере социального обслуживания. Приезд иностранных студентов выгоден образовательному лобби, платное обучение ежегодно приносит в бюджет страны миллиарды фунтов стерлингов. Британским высокотехнологичным компаниям сложно обойтись без IT-специалистов из Индии. Британские фермеры привыкли использовать мигрантов в сезон сбора урожая и при стрижке овец. Сфера услуг Великобритании (гостиницы, рестораны, супермаркеты, сети фастфуда) не представима без низкоквалифицированных рабочих из стран Азии и Африки [5].

Политические партии приходят и уходят, а экономические интересы остаются. Консерваторы в 2010-2014 гг., как и лейбористы в 1997-2010 гг., были вынуждены искать золотую середину между силами, заинтересованными в притоке мигрантов, и теми, кто видит в мигрантах угрозу, принимая решения, полностью не устраивающие ни одну из сторон.

ЕС и Великобритания: миграция, как фактор раздора

Несмотря на то, что Великобритания – это ключевой член ЕС, внутри страны уже достаточно давно

существуют силы, выступающие против активного участия Великобритании в евроинтеграции. К началу 1990-х эти силы консолидировались, и в 1993 г. была образована Партия независимости Великобритании, набиравшая политические очки по мере ухудшение ситуации с мигрантами в ЕС.

Принцип «четырёх свобод» (свобода передвижения товаров, капитала, услуг и рабочей силы) в купе с политикой ЕС по приему и социальной поддержке беженцев послужил чрезвычайно притягательным фактором для мигрантов со всех уголков мира.

Мигранты, желающие получить статус беженца и соответствующие льготы и пособия, должны добраться до ЕС и встать на учет в первой стране пребывания. Чаще всего это Италия, Испания или Греция, однако получив там статус беженца, мигранты уже не могут претендовать на аналогичный статус в другой стране. Но цель мигрантов – это ведущие страны ЕС, с высоким уровнем социального обеспечения, прежде всего, Германия, Великобритания и скандинавские страны [14].

С 2013 г. каждый день не менее 1 тыс. человек просят убежище в странах ЕС, из них каждый третий – в Германии, каждый шестой – во Франции. В начале 2014 г. в 28-ми странах ЕС проживало около 507 млн. человек, чистая ежегодная миграция была равна примерно 600 тыс. человек в год, 50 млн. человек в ЕС сегодня живут не в той стране, где они родились, 7% из них – это не граждане ЕС. 14 млн. жителей ЕС работают не в той стране, чье гражданство они имеют. Три четверти мигрантов приходится на пять стран, где проживает две трети всех жителей ЕС – Германия, Испания, Италия, Франция и Великобритания [15].

Стремление мигрантов жить в благополучных странах, можно понять, однако у ЕС много внутренних проблем. Уровень безработицы в еврозоне превышает 12%. 14 млн. молодых людей в ЕС не работают и не получают образование и дополнительные профессиональные навыки. Фактически, это потерянное бесперспективное поколение, в отношении которого используется термин «нит» («Not in Education, Employment, or Training»). Примечательно, что впервые этот термин появился как раз в Великобритании в 1999 г. применительно к возрастной группе 16-24 года, потом он получил широкое распространение в других западноевропейских, латиноамериканских и азиатских странах.

Кроме того, западноевропейские страны, в т.ч. Великобритания, сами способствовали нагнетанию ситуации с мигрантами, поддерживая «арабскую весну» и оппозицию в Сирии. Ни в одной из арабских стран, где был свергнут правящий режим, жизнь обычных людей не стала лучше, начался массовый исход беженцев из районов конфликтов.

Закономерно, что ведущие политические силы страны использовали ухудшение миграционной си-

туации в ЕС в своих целях. В преддверии парламентских выборов 07 мая 2015 г. миграционный вопрос и связанная с ним проблема членства Великобритании в ЕС могли пошатнуть позиции консерваторов в пользу их главных политических оппонентов по проблеме миграции, Партии независимости Великобритании, призывающей ужесточить миграционное законодательство и выйти из состава ЕС.

По данным опросов, на январь 2013 г. более 75% британцев выступали за снижение миграции, за увеличение – менее 5%. Даже среди тех, кто считает, что миграция приносит пользу стране, более половины считают, что уровень миграции должен быть снижен. 75% опрошенных полагают, что мигранты затрудняют получение социальных услуг, две трети респондентов видят в присутствии мигрантов угрозу рынку труда [16].

Иногда на этой почве случаются публичные скандалы, подобные тому, что произошел в феврале 2014 г., когда глава управления по миграции Министерства внутренних дел Великобритании («British immigration minister») Марк Гарпер подал в отставку после того как стало известно, что в его собственном доме трудился уборщиком нелегальный мигрант [17].

Лидер Партии независимости Найджел Фэрадж осенью 2014 г. заявил, что миграционный вопрос поможет их партии войти в состав британского парламента в 2015 г. На местных выборах 02 мая 2013 г. его партия набрала 23% голосов.

В связи с этим Консервативная партия сама пошла на усиление правой риторики. Выступления Дэвида Кэмерона 01 октября и 28 ноября 2014 г. стали знаковыми событиями в предвыборной борьбе.

Речь 01 октября 2014 г. в Бирмингеме Кэмерон посвятил ряду важных аспектов внутренней политики Королевства. Были затронуты и вопросы, касающиеся миграции: борьба с организованной преступностью, занимающейся трансфером мигрантов в страну для низкооплачиваемой работы в тяжелых условиях, пересмотр системы социальных выплат для прибывающих в страну граждан ЕС, прекращение практики немедленной социальной помощи мигрантам, ограничение их возможности отправлять пособия семьям в страны исхода и доступа мигрантов из ЕС к рынку труда Великобритании [18].

Выступление премьер-министра 28 ноября 2014 г. касалось только миграционного вопроса и межнациональных отношений. Массовая миграция в страну была названа неизбежным «побочным продуктом нового мирового витка глобализации». Отказаться от притока мигрантов, по мнению Кэмерона, означало бы встать на путь изоляционизма, что для Великобритании в современной ситуации вредно и не допустимо. В связи с этим, премьер-министр обозначил главный мотив миграционной политики – это усиление контроля

над численностью и скоростью миграции, особенно, над миграцией из ЕС. Отдельным пунктом прозвучало обещание провести референдум о членстве Великобритании в ЕС [19].

В итоге консерваторам удалось перехватить инициативу по миграционному вопросу и выиграть выборы 07 мая 2015 г. Не последнюю роль в этом сыграла мажоритарная система выборов, благодаря которой Партия независимости, получив 12,6% голосов (3,8 млн. избирателей), смогла провести в Палату общин всего лишь одного депутата. Консервативная партия с 37% голосов (11,3 млн. избирателей) получила 331 место и сформировала парламентское большинство.

В победной речи 08 мая 2015 г. Дэвид Кэмерон кратко подтвердил ключевые моменты предвыборных обещаний, в том числе, проведение референдума о членстве страны в ЕС [20].

Более подробному обсуждению миграционные планы были удостоены в речи 21 мая 2015 г. Во-первых, нелегальное пребывание в стране будет считаться уголовным преступлением, заработок нелегальных мигрантов будет изыматься в пользу государства, а банки будут обязаны брать под контроль и закрывать банковские счета, уже используемые нелегалами. Во-вторых, для арендодателей будет введен режим лицензирования, во избежание злоупотреблений с поселением на одной жилой площади большого количества мигрантов. В-третьих, преступники, приговоренные к депортации, не смогут подать апелляцию до депортации. В-четвертых, для ликвидации кадрового голода по ряду специальностей (учителя, инженеры) планируется уделять больше внимания подготовке собственных специалистов [21].

К лету 2015 г. в окрестностях Кале окончательно сформировался городок из 5-10 тыс. нелегальных иммигрантов из Северной Африки и Ближнего Востока, периодически целыми группами (до 2 тыс. человек) пытающихся через тоннель под Ла-Маншем проникнуть в Великобританию. 24 августа 2015 г. группа нелегальных мигрантов заблокировала движение поездов в тоннеле под Ла-Маншем.

Вероятно, данные обстоятельства ускорили процесс подготовки референдума. 6 октября 2015 г. на конференции Консервативной партии глава МВД Великобритании, Тереза Мэй, выступила с речью о ситуации с мигрантами в Европе и перспективах миграционной политики.

Министр заявила об ужесточении миграционного контроля в отношении беженцев с Ближнего Востока, заявления от сирийской семьи с детьми и студента, с просроченной визой, будут иметь разный приоритет. Великобритания не увеличит квоты для сирийских беженцев (сейчас их в стране около 5 тыс.), потому что, по мнению Терезы Мэй, ее страна,

ежегодно выделяя около 1 млрд. фунтов стерлингов на гуманитарную помощь беженцам в Ливане, Иордании и Турции, несет самую высокую финансовую нагрузку в этом направлении среди других стран ЕС. Социальная сфера может не выдержать наплыва беженцев, по планам к 2024 г. стране понадобится построить не менее 210 тыс. домов и создать не менее 900 тыс. новых мест в школах. Тереза Мэй подтвердила намерение британских властей отказаться от общеевропейской практики приема беженцев и проводить миграционную политику в соответствии со своими национальными интересами. Более того, только в таком подходе, когда национальные государства самостоятельно берут на себя ответственность при приеме мигрантов и защите национальных границ, министр видит возможность выхода из миграционного кризиса в ЕС [22].

Следующим важным шагом стала публикация 10 октября 2015 г. четырех основных требований кабинета Дэвида Кэмерона, при выполнении которых Великобритания останется в составе ЕС, а именно, гарантия Брюсселя, что Великобритания не будет вовлекаться в состав «европейской супердержавы»; отказ от евро в качестве официальной валюты ЕС, переход к мультивалютности; введение новой системы принятия решений, при которой группы национальных парламентов могут блокировать решения Брюсселя и отменять действующие законы ЕС; реорганизация структуры ЕС для предотвращения доминирования 19 государств над 9 государствами, не входящими в еврозону [23].

Примечательно, что вопросы контроля внутренней миграции в рамках ЕС подняты не были. Разумеется, это не финальные условия, ожидаются длительные и сложные переговоры, но первые шаги к серьезному реформированию ЕС уже сделаны, и Великобритания в этом процессе играет важную роль. Кроме того, козырь в виде сильной конвертируемой национальной валюты позволяет британским властям жестко отстаивать свои интересы, а планируемый на 23 июня 2016 г. референдум дает инструмент для некоторого давления на Брюссель.

Подводя итог вышесказанному, можно зафиксировать следующее.

Обострение миграционной ситуации в ЕС летом и осенью 2015 г. произошло не случайно, это закономерный итог миграционной политики ЕС последних 10 лет.

К внутренним факторам, обусловившим данный кризис, можно отнести расширение ЕС за счет стран Прибалтики и Центральной Европы, при сохранении свободы передвижения в рамках ЕС, что породило многомиллионные потоки нежелательной внутренней миграции из менее развитых стран в более развитые. Данные обстоятельства на фоне экономического кризиса 2008 г. и роста безработицы в еврозоне

снизили возможности социально-экономического сектора развитых стран ЕС по приему и трудоустройству сотен тысяч новых граждан ЕС.

Внутренние факторы совпали с неблагоприятной внешней ситуацией на границах ЕС, куда, в связи с конфликтами и гражданскими войнами, в поисках убежища устремились массы беженцев из Афганистана, Ирака, Сирии, Туниса, Ливии, Египта, Марокко и множества других стран Азии и Африки.

Непосредственным толчком, детонирующим обстоятельством миграционного кризиса в ЕС, скорее всего, стали внутривнутриполитические события в Турции. После неудачных для правящей Партии справедливости и развития выборов 7 июня 2015 г. Эрдоган решил укрепить положение своей партии к досрочным выборам 1 ноября 2015 г. путем решения проблемы с 2 млн. ближневосточных беженцев в Турции. Давление турецких властей вынудило беженцев начать искать новые кратчайшие пути в ЕС через балканские и центральноевропейские страны, совершенно не готовые к такому развитию событий и вынужденные просто пропускать мигрантов через свою территорию дальше в ЕС. ПСР выиграла выборы 1 ноября 2015 г., но повернуть процесс вспять уже невозможно.

Миграционный кризис вскрыл всю непрочность ЕС в его современном виде. Это по историческим меркам молодое объединение разнообразных по этническому и культурному составу государств, с разной историей, экономическим, военным и политическим потенциалом, с несопоставимым уровнем жизни, традициями, менталитетом. Серьезных проверок в виде полномасштабных военных конфликтов или глубоких экономических кризисов ЕС пока не испытывал.

Осенью 2015 г. целый ряд стран ЕС (Германия, Австрия, Хорватия и другие) возобновили пограничный контроль, что является грубейшим нарушением Шенгенских соглашений. ЕС вступает в эпоху глобальных перемен. Первым кандидатом на изменение статуса членства в ЕС или даже выход из состава Союза представляется Великобритания, где настроения подобного рода оформились еще в начале 1990-х годов с образованием Партии независимости. Недовольство населения ситуацией с мигрантами в этой стране достигло к 2015 г. чрезвычайно высокого уровня, став чуть ли не основной разменной монетой во внутривнутриполитической борьбе. Нельзя исключать вариант, что Великобритания по результатам референдума 23 июня 2016 г. в ЕС останется, но добьется для себя определенных льгот.

Тема общенационального референдума о выходе Великобритании из ЕС может иметь двойные последствия в связи с сепаратистскими настроениями внутри самой страны применительно, в частности, к Шотландии. Референдум о независимости Шот-

ландии прошел 18 сентября 2014 г., по его результатам Шотландия осталась в составе Соединенного Королевства, но перевес голосов не был большим (55,3% – против выхода, 44,7% – за выход).

Как бы ни развивались события в Европе, при текущих тенденциях социально-экономического развития Великобритании власти этой страны кар-

динально менять миграционную политику не планируют. Речь может идти только о незначительных полумерах, подобных тем, которые приняли консерваторы в 2010-2015 гг. Миграция официально признана процессом необходимым и неизбежным. Предугадать точно, каковы будут последствия такого подхода сейчас крайне сложно.

Библиография:

1. EU: Elections, Migrants // Migration News-July 2014-Vol. 21-№ 3.
2. Migration Statistics Quarterly Report August 2012. Office for National Statistics, 30 August 2012. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
3. Neather A. Don't listen to the whingers-London needs immigrants // London Evening Standard, 23 October 2009. P. 34.
4. Whitehead T. Labour's 'secret plan' to lure migrants // The Telegraph, 10 February 2010. H. 53.
5. Карпов Г.А. Ужесточение миграционной политики в 2010-2014 гг.: pro et contra // Великобритания в преддверии парламентских выборов в 2015 г. Доклад Института Европы РАН № 309. Москва, Институт Европы РАН, 2014. С. 79-86.
6. Long-Term International Migration, United Kingdom, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-1-1a.xls>
7. Immigration to the UK by citizenship, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-1.xls>
8. Citizenship by main reason for migration (new citizenship groupings). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2015/sty-net-migration.html>
9. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls>
10. Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls>
11. National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls>
12. Migration Statistics Quarterly Report, May 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html>
13. Карпов Г.А. Великобритания: демография против миграции и мультикультурализма // Современная Европа. 2014. № 2. С. 106-120.
14. EU: Lampedusa, Jobs // Migration News-January 2014-Vol. 21-№ 1.
15. EU: Intra-EU Migrants // Migration News-April 2014-Vol. 21-№ 2.
16. UK: Migrants // Migration News-January 2014-Vol. 21-№ 1.
17. UK: Migrants // Migration News-April 2014-Vol.21-№ 2.
18. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014, 01 October 2014. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356>
19. Cameron D. David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 // BBC News, 28 November 2014. P. 21.
20. Cameron D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 // BBC News, 08 May 2015. P. 43.
21. Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration>
22. Conservative Party Conference 2015 in Manchester: Theresa May speech in full // IBTimes UK, 06 October 2015. P. 64.
23. Ross T. David Cameron's four key demands to remain in the EU revealed // The Telegraph, 10 October 2015. P. 42.
24. А. В. Манойло Цветная революция в Сирии: что дальше? // Национальная безопасность / nota bene. – 2011. – 6. – С. 150 – 151.
25. А. Ю. Ястребова Международно-правовое регулирование миграции: эволюция, основы, иммиграционные приоритеты Российской Федерации и стран Европейского союза // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 91 – 99.
26. Гушер А.И. Геополитические и стратегические аспекты операции Воздушно-космических сил России в Сирии // Конфликтология / nota bene. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.16967.
27. Волох В.А., Володин Е.В. Порядок трудоустройства иностранных граждан, получивших статус беженца или временное убежище в Российской Федерации // Юридические исследования. – 2014. – 10. – С. 19 – 37. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.10.13136. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13136.html
28. Шупленков Н.О., Шупленков О.В. Перспективы развития миграционного права в России // Социодинамика. – 2014. – 1. – С. 36 – 75. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.1.10776. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10776.html
29. Бочарников И.В. Террористическая группировка «Исламское государство» как закономерное следствие ближневосточной стратегии США // Тренды и управление. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
30. Карпович О.Г. Роль интернет-технологий в реализации сценариев цветных революций «Арабской весны» (на примере Египта) // Политика и Общество. – 2015. – 11. – С. 1486 – 1494. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.11.16965.
31. Е. А. Косован Организации украинской общины в Германии в межвоенный период: первая волна эмиграции (1915-1939 гг.) // Политика и Общество. – 2012. – 9. – С. 41 – 51.

32. Кацапова И.А. Глобализация и национальные идеи: вектор пересечения (философско-правовой аспект) // Философия и культура. – 2015. – 11. – С. 1724 – 1733. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.11.14950.
33. Сурма И.В. Законодательные меры противостояния и миграционная составляющая новой «мягкой угрозы» Европейскому Союзу // Право и политика. – 2015. – 10. – С. 1391 – 1399. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.10.13125.

References (transliterated):

1. EU: Elections, Migrants // Migration News-July 2014-Vol. 21-№ 3.
2. Migration Statistics Quarterly Report August 2012. Office for National Statistics, 30 August 2012. URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2012/msqr.html>
3. Neather A. Don't listen to the whingers-London needs immigrants // London Evening Standard, 23 October 2009. P. 34.
4. Whitehead T. Labour's 'secret plan' to lure migrants // The Telegraph, 10 February 2010. H. 53.
5. Karpov G.A. Uzhestochenie migratsionnoi politiki v 2010-2014 gg.: pro et contra // Velikobritaniya v preddverii parlamentskikh vyborov v 2015 g. Doklad Instituta Evropy RAN № 309. Moskva, Institut Evropy RAN, 2014. С. 79-86.
6. Long-Term International Migration, United Kingdom, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-1-1a.xls>
7. Immigration to the UK by citizenship, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-1.xls>
8. Citizenship by main reason for migration (new citizenship groupings). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/august-2015/sty-net-migration.html>
9. Long-Term International Migration estimates of immigration to the UK, by main reason for migration, 2005 to 2014 (year ending December 2014). Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-4.xls>
10. Entry clearance visas granted (excluding visitor and transit visas), by world area, UK, 2005 to Year Ending March 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-3.xls>
11. National Insurance number allocations to adult overseas nationals by world area of origin, UK, 2005 to 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/chd-figure-2-6.xls>
12. Migration Statistics Quarterly Report, May 2015. Office for National Statistics (2015). URL: <http://www.ons.gov.uk/ons/rel/migration1/migration-statistics-quarterly-report/may-2015/stb-msqr-may-2015.html>
13. Karpov G.A. Velikobritaniya: demografiya protiv migratsii i mul'tikul'turalizma // Sovremennaya Evropa. 2014. № 2. С. 106-120.
14. EU: Lampedusa, Jobs // Migration News-January 2014-Vol. 21-№ 1.
15. EU: Intra-EU Migrants // Migration News-April 2014-Vol. 21-№ 2.
16. UK: Migrants // Migration News-January 2014-Vol. 21-№ 1.
17. UK: Migrants // Migration News-April 2014-Vol.21-№ 2.
18. Cameron D. Leader's speech, Birmingham 2014, 01 October 2014. URL: <http://www.britishpoliticalspeech.org/speech-archive.htm?speech=356>
19. Cameron D. David Cameron's EU speech: full text, 28 November 2015 // BBC News, 28 November 2014. P. 21.
20. Cameron D. Election 2015: David Cameron speech in full, 08 May 2015 // BBC News, 08 May 2015. P. 43.
21. Cameron D. PM speech on immigration, 21 May 2015. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/pm-speech-on-immigration>
22. Conservative Party Conference 2015 in Manchester: Theresa May speech in full // IBTimes UK, 06 October 2015. P. 64.
23. Ross T. David Cameron's four key demands to remain in the EU revealed // The Telegraph, 10 October 2015. P. 42.
24. A. V. Manoilo Tsvetnaya revolyutsiya v Sirii: chto dal'she? // Natsional'naya bezopasnost' / nota bene. – 2011. – 6. – С. 150 – 151.
25. A. Yu. Yastrebova Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie migratsii: evolyutsiya, osnovy, immigratsionnye priorityety Rossiiskoi Federatsii i stran Evropeiskogo soyuza // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 91 – 99.
26. Gusher A.I. Geopoliticheskie i strategicheskie aspekty operatsii Vozdushno-kosmicheskikh sil Rossii v Sirii // Konfliktologiya / nota bene. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2409-8965.2015.4.16967.
27. Volokh V.A., Volodin E.V. Poryadok trudoustroistva inostrannykh grazhdan, poluchivshikh status bezhentsa ili vremennoe ubezhishche v Rossiiskoi Federatsii // Yuridicheskie issledovaniya. – 2014. – 10. – С. 19 – 37. DOI: 10.7256/2409-7136.2014.10.13136. URL: http://www.e-notabene.ru/lr/article_13136.html
28. Shchuplenkov N.O., Shchuplenkov O.V. Perspektivy razvitiya migratsionnogo prava v Rossii // Sotsiodinamika. – 2014. – 1. – С. 36 – 75. DOI: 10.7256/2409-7144.2014.1.10776. URL: http://www.e-notabene.ru/pr/article_10776.html
29. Bocharnikov I.V. Terroristicheskaya gruppirovka «Islamskoe gosudarstvo» kak zakonomernoe sledstvie blizhevostochnoi strategii SShA // Trendy i upravlenie. – 2015. – 4. – С. 395 – 402. DOI: 10.7256/2307-9118.2015.4.17007.
30. Karpovich O.G. Rol' internet-tekhnologii v realizatsii stsensariyev tsvetnykh revolyutsii «Arabskoi vesny» (na primere Egipta) // Politika i Obshchestvo. – 2015. – 11. – С. 1486 – 1494. DOI: 10.7256/1812-8696.2015.11.16965.
31. E. A. Kosovan Organizatsii ukrainskoi obshchiny v Germanii v mezhozheny period: pervaya volna emigratsii (1915-1939 gg.) // Politika i Obshchestvo. – 2012. – 9. – С. 41 – 51.
32. Katsapova I.A. Globalizatsiya i natsional'nye idei: vektor peresecheniya (filosofsko-pravovoi aspekt) // Filosofiya i kul'tura. – 2015. – 11. – С. 1724 – 1733. DOI: 10.7256/1999-2793.2015.11.14950.
33. Surma I.V. Zakonodatel'nye mery protivostoyaniya i migratsionnaya sostavlyayushchaya novoi «myagkoi ugrozy» Evropeiskomu Soyuzu // Pravo i politika. – 2015. – 10. – С. 1391 – 1399. DOI: 10.7256/1811-9018.2015.10.13125.